

10. Carjova, E. (1986) *Johannes Brahms* [Johannes Brahms]. Moscow: Muzyka.
11. Smirnova, N.M. (2023) *Lekcija. Osobennosti fortepiannogo stilja J. Brahmsa* [Lecture. Features of the piano style of J. Brahms]. [Online] Available from: <https://erudit-online.ru/files/lectures/music/Smirnova%20Brahms.pdf?ysclid=m20yx83oou515414648> (Accessed: 02.09.2024).
12. Krejnina, Ju.V. (1988) Maks Reger [Max Reger]. In: *Istoriya zarubezhnoy muzyki: v 5 vyp.* [History of foreign music: in 5 vols]. Vol. 5. p. 213.
13. Korobejnikov, S. (2016) O bahianstve Maksa Regera [On the Bachianism of Max Reger]. *Opera Musicologica*. 4 (30). pp. 7–12.
14. Kinus, Ju.G. (2008) *Improvizacija i kompozicija v dzhaze* [Improvisation and composition in jazz]. Rostov-on-Don: Feniks.

УДК 745

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-132-140

А.Дж. Магомедов, Х.А. Юсупов

ЗОЛОТО В ЮВЕЛИРНЫХ ПРОМЫСЛАХ ДАГЕСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

В статье охарактеризованы особенности использования золота в ювелирных промыслах Дагестана в период с конца XIX века по начало XXI столетия. Интерес к золоту у дагестанских мастеров возник во время их знакомства с производством фабричных украшений из пробного золота. В советское время ювелиры из Дагестана широко использовали пробное золото, когда выезжали на заработки в республики Средней Азии, Кавказа. Использование золота для ювелирных украшений получило широкое распространение в народных промыслах Дагестана в постсоветское время. В настоящий момент «дагестанское золото» является брендом в торговле ювелирными изделиями.

Ключевые слова: ювелирные промыслы Дагестана, исторические традиции использования золота в ювелирном искусстве, фабричные золотые украшения российских фирм начала XX века, золотые промыслы Дагестана постсоветского времени, «дагестанское золото» как бренд.

Использование золота для изготовления ювелирных украшений и отделки оружия является давней исторической традицией, хорошо известной в мировом декоративно-прикладном искусстве [1]. Обработкой золота и изготовлением золотых украшений стали заниматься с начала XX века и мастера ряда народных промыслов России, в частности, Дагестана.

В связи с этим отметим, что мастера дагестанских традиционных промыслов были заняты обработкой серебра, а к золоту в 1920-е гг. обращались отдельные частники-энтузиасты. Необходимо учитывать и тот факт, что в советское время золото было дорогим материалом, и потому в России устойчивый спрос населения на украшения из него отсутствовал. Мастерские традиции, включающие умения и навыки изготовления золотых украшений, стали развиваться у дагестанских ювелиров-отходников, выезжавших на заработки в республики Кавказа и Средней Азии в 1950–1980-е годы. И только в постсоветский период, когда цены на золото упали, появился более массовый интерес к этому материалу и таким промыслам.

В последние десятилетия наблюдается нестабильность мировых цен на золото. Возможно, поэтому в последнее время в обществе возрос интерес – как потребительский,

так и научный – к этому драгоценному металлу. Однако в научных кругах этот интерес, как правило, локализован до исследования экономических и производственных аспектов «золотой тематики», вследствие того, что «технология изготовления ювелирных украшений при помощи машин и технологии массового производства украшений коснулись всего мирового ювелирного искусства» [2. С. 100].

Поэтому *научная новизна* данной статьи состоит в историческом и культурологическом аспектах исследования роли золота в ювелирных промыслах Дагестана. Кавказские традиционные ювелирные промыслы были исторически связаны с обработкой серебра и назывались «серебрячеством», а мастера – «серебряками». Золото в народных промыслах использовалось точно и избирательно, что и обуславливает новизну темы настоящей статьи, так как тема использования золота народными мастерами почти не исследована. В данной статье она рассмотрена на материалах известных дагестанских промыслов, расположенных в селах Кубачи и Харбук.

Использование золота дагестанскими мастерами имеет давнюю историю. Они применяли его еще в эпоху Средневековья при изготовлении проволоки, необходимой для насечки железа и слоновой кости, а также для огневого золочения с ртутной амальгамой. Формирование таких традиций в ювелирном деле, видимо, было связано с контактами дагестанских мастеров с традициями восточных стран и с русским ювелирным искусством.

В прошлом дагестанские мастера использовали золото только «в чистоте», то есть имеется в виду металл более 900 пробы. Использовали такое золото для насечки, где нужна была проволока, протянутая через фильеры волоочильной доски (название такой доски на кубачинском языке *сабилтIла*, на харбукском *сабилтIан*).

Золото нужно было и для изготовления раствора для золочения (амальгамы), то есть для так называемого «огневого золочения». Для этого золото «растворяли» в ртути и этим раствором смазывали поверхность металла (углубления гравировки), а затем выпаривали на горячих углях ртуть, пока чистое золото не оседало на поверхности металла.

Наименование ртути на даргинских языках отсутствует, зато в них представлены слова, содержащие ее образное описание, – на кубачинском языке *шинмуте* – «вода-золото», на харбукском *мургъешин* – «золотая вода» [3]. Предположительно, огневое золочение как технология была освоена дагестанскими ювелирами еще в XVII веке. Это явление в Дагестане было связано с контактами с мастерами как восточных стран, так и русского ювелирного искусства, где огневое золочение церковных принадлежностей и использование золотых красок для росписи икон было достаточно древним занятием ювелиров, связанным с распространением христианства и изготовлением изделий для культа [4].

Гальваническое золочение в России появилось в середине XIX века. О том, как дагестанские ювелиры приобщались к технологии гальванического золочения, нам не удалось найти каких-либо сведений. Данная технология была связана с ядовитыми компонентами, поэтому и не получила широкого распространения, и не отразилась в полых материалах.

В советское время гальваническое золочение использовалось на предприятиях художественных промыслов Дагестана – в частности, на Кубачинском художественном комбинате, на который поставлялись специальные материалы из Москвы. Гальванической технологией золотился просечной узор подстаканников и внутренние поверхности и контуры столовых приборов из серебра.

Ранее мы отмечали, что золото как материал народными мастерами Дагестана использовалось издавна. Но, как показывает история народных ремесел Дагестана, его использование было достаточно экономным и избирательным. Для ювелирных работ использовалось чистое золото высокой 900 пробы в виде проволоки для насечки железной или стальной основы и деталей изделий.

Подробное описание техники изготовления проволоки из чистого золота для насечки по железу, рогу и слоновой кости (в XIX веке в с. Кубачи широко применялась и моржовая кость) дано в работе известного российского этнографа Е.М. Шиллинга [5. С. 102, 103]. Предположительно, такое использование золота началось еще в Средневековье, когда изделия с насечкой, некоторые виды ассортимента (холодное оружие, пояса, пороховницы и др.) проникли в Дагестан из стран Ближнего Востока и Ирана. Кубачинцам были известны несколько видов насечки.

Техника насечки (дамаскирование, тауширование) в разных источниках трактуется по-разному. Золотая проволока, как написано в одном из них, спаивается с основой, как если бы они были выполнены из одного листа металла. Такое определение неточно, если иметь в виду известные техники насечки (на кубачинском языке для такой техники используется слово *бищи*, буквально «вложить внутрь»). При этом золотая (или серебряная) проволока не «спаивается» с основой, а удерживается в углублении заусенцами железа. Основным видом кубачинской насечки был вариант, когда линии узора насекались резцом с граненым острием так, что все линии узора превращались в точечные линии. Такой чекан-резец несколько «разрывал» поверхность металла, делая на ней заусенцы, которые потом тупым полирующим инструментом («полировальником») заглаживались мастером вовнутрь линий. И, когда на узорные бороздки мастер набивал золотую проволоку, заусенцы удерживали ее в канавках. После этого ударами молоточка по проволоке мастер расплющивал золото по поверхности. После такой набивки излишки золота, оказавшиеся на фоне узоров, осторожно срезались зубилом или резцом. Так восстанавливались линии и фон насеченного узора. Е.М. Шиллинг описал и другой вид технологии насечки по железу, более легкий для исполнения и позволяющий экономить золото. При этой технике мастер размашистым движением от себя покрывал насекаемую поверхность во всю длину и ширину частыми параллельными прорезами-ширихами, сперва в вертикальном направлении, потом по тому же месту в горизонтальном. Затем такими же прорезами он покрывал поверхность в направлении диагоналей этой же поверхности, вначале в направлении одной, потом в направлении другой диагонали [5. С. 103].

Золотая проволока использовалась и для насечки по слоновой или моржовой кости, рогу. Эта кубачинская технология известна издавна, истоки ее на сегодняшний день плохо прослежены. Можно только предполагать ее восточное происхождение. Традиция инкрустации золотом по слоновой, в начале XX века чаще моржовой, кости в Кубачи прервалась в 1940-е годы. Для созданной в селе артели мастеров эта техника, как и насечка золотом по железу, оказалась «неудобной» для бухгалтерских расчетов и отчетов, связанных с определением расхода материала, и т.п. Артель к тому же не получала золото для таких работ. Не случайно, что все экспонаты кубачинских мастеров на Парижскую выставку 1937 года и Нью-Йоркскую выставку 1939 года были выполнены без таких техник, в основном с гравировкой и чернью. Вместе с тем, отдельные мастера продолжали еще работать в старых техниках до начала 1960-х годов, пока были живы старые мастера [6. С. 20–21].

В первые десятилетия XXI века молодые мастера с. Кубачи стали возрождать эту технику. Так, инкрустацией золотом по кости занимаются наши современники – мастера Абдулгамид Канаев, Абдулла Гасанов, Абдулла Пашаев [3]. Несмотря на то, что эти виды направлений в ювелирном деле еще «не выросли» до промыслового уровня, можно говорить о возрождении старых традиционных приемов обработки золота. Так, например, музеевед Д.А. Дагирова в альбоме «Художники Дагестана: декоративно-прикладное искусство Дагестана XVIII–XX вв.» представила шапку и кинжал, выполненные мастером А.Д. Канаевым. Изделия мастера украшены золотой насечкой на накладках буйволиного рога [7. С. 218]. В 1960–1980-е гг. в с. Кубачи ни один мастер не работал в этой технике.

Отметим также, что в кубачинском промысле в 1930–1940-е гг. инкрустация золотом по слоновой кости была заменена выпиловкой и рельефной резьбой того же материала. Во многом это произошло под влиянием холмогорских традиций резьбы по кости. Важную роль в нововведении сыграло и сотрудничество артели Кубачи с художниками НИИ художественной промышленности и работа отдельных мастеров-кубачинцев в Кисловодской артели имени Первого мая (позже она была переименована в Кисловодскую фабрику сувениров). Кисловодская артель мастеров специализировалась на выпуске изделий из рога, кости и металла. В Кисловодске работало немало ремесленников (в том числе из Холмогор), приехавших сюда для заработков.

Новое направление использования знакомого издавна дагестанским мастерам золота появляется в конце XIX – начале XX вв. Это было время, когда распространяется городская культура на селе, расширяется свадебный ассортимент украшений невесты, среди которых появляется хотя бы небольшое число ставших обязательными для элитных слоев населения личных золотых украшений, – как правило, это кольца, серьги, кулоны и др. В это время интерес к золоту возрастает и у мастеров дагестанских народных промыслов, выезжавших на заработки в города. У мастеров появляется представление и о листовом золоте, полученного путем литья отходов и необходимого для изготовления украшений – таких как кольца, крестики и др. Одновременно несколько угасает интерес горцев к пышным традиционным серебряным украшениям одежды и головных уборов. Они переходят в категорию обрядовых украшений, одеваемых при случае.

Рост интереса ювелиров Дагестана к золоту и технологиям работы с ним был связан с тем, что с середины XIX века в России увеличивается производство фабричных ювелирных украшений из золота, стоивших относительно недорого. Надо также отметить, что в середине XIX века производство ювелирных изделий в России начало механизироваться и стало более массовым. Собственно, с этого времени и можно вести отсчет рождения фабричного ювелирного производства золотых украшений.

Для производства золотых украшений в царской России, как правило, использовалось золото 56 пробы. Это была русская золотниковая проба, которая в 1927 году была пересчитана в метрическую систему, равную с округлением 583 пробе. Десятки тысяч дагестанских ювелиров в начале XX века работали в городах Северного Кавказа и познакомились с понятием золотой пробы и ассортиментом ювелирных магазинов. В городах устойчиво сохранялся спрос на их продукцию – традиционные украшения народной одежды. В этих условиях мастера, возвращающиеся домой на побывку, покупали в качестве сувениров своим женам и дочерям золотые украшения в местных магазинах, а ювелирные магазины были во всех крупных городах Кавказа. Так, например, на Северном Кавказе многие крупные города и, в частности, Владикавказ, до революции были привлекательными местами для развития торговли, в том числе и ювелирными товарами.

В начале XX века среди богатых горцев формируется престиж и на украшения с «белыми» камнями – речь о бриллиантах. Возможно, именно в это время в кубачинском языке появляются и выражения *цлуб къакъа* – «белый камень», *эбзиб къакъа* – «дорогой камень» как названия бриллианта или бриллиантовых вставок [3].

Интерес к золотым фабричным украшениям стимулирует у мастеров центров ювелирных промыслов Дагестана развитие различных технологий обработки золота. В научной литературе эта тема практически не освещена. Вместе с тем достаточно исследованы ювелирные промыслы Дагестана, связанные с обработкой серебра, из которого мастера изготавливали оружие, конские уборы, мужские пояса, женские украшения. Сохранились материалы посемейных переписей 1886 и 1917 гг., освещающие ювелирные промыслы Дагестана.

Мы знакомы с материалами, касающимися известных промыслов, расположенных в селах Кубачи и Харбук. Золото, как показывает этот материал, в это время было

еще мало знакомо дагестанским мастерам. Так, в 1886 году в том же Кубачи не был зафиксирован ни один мастер по обработке золота. Через 12 лет, в 1898 году, по сведениям Э.Г. Аствацатуряна, в Кубачи уже «проживал один золотых дел мастер и один торговец серебряными и золотыми изделиями» [8]. В названном выше соседнем с. Харбук в 1886 году было зафиксировано 14 «ювелиров», среди которых могли быть и мастера по золоту. Об этом можно догадываться по данным переписи 1917 года, показавшей наличие в селе и 12 «мастеров золотых дел» [9. С. 560, 562, 564, 565, 576, 578, 580, 581]. К сожалению, ассортимент их изделий в переписях не указан.

Интересно, что ювелирное дело с использованием золота в с. Харбук, сохранялось и в советское время. Но продолжали работать лишь четыре мастера: Магомед Биарсланов, Абдурашид Абдусаламов, Джавгар Магомедкадиева и ее сын Руслан Магомедов. Из наследников ювелиров, указанных в Сельхозпереписи 1917 года, лишь один (Магомед Биарсланов) стал продолжателем семейного ремесла, хотя его дед (Алиших Ирбагинов), отец (Биарслан Алишихов) были мастерами золотых дел [10. С. 169].

Дагестанские промыслы по обработке золота в основном стали развиваться в советское время. В это время появляются мастера, изготавливающие золотые кольца, серьги с камнями (рубины, бирюза), а в городах в ювелирных мастерских можно было заказать по договоренности даже крестики из золота. Такой ассортимент в основном копируется мастерами с фабричной продукции и изготавливается нелегально. Запреты, введенные властью еще в 1930-е гг. на обработку драгоценных и цветных металлов в сфере частного производства, сохранялись до начала 1990-х гг.

В 1920-е гг. в ювелирном деле Дагестана появляется и другая технология, связанная с использованием пробного листового золота. Мастера изготавливают украшения, используя в качестве их основы биметалл (на серебряную основу деталей украшений напаивали тонкую пластину пробного золота). Потом из такой пластины выпиливался лобзиком узор, который гравировали легкими штрихами. Таким образом получалось массивное (его вес определяла серебряная основа) золотое украшение (брючный пояс и др.) с экономным расходом дорогого материала. В с. Кубачи известным мастером этой технологии был Юсуп Юзбашев, который в конце 1920-х гг., работая на выезде во Владикавказе, освоил эту технологию [3]. В это же время мастера активно осваивают и технику ажурной кости, получаемой выпиливанием узоров на кости лобзиком. Эта техника заменила кубачинцам более трудоемкую насечку золотом по кости [11. С. 85].

В советское время ювелиры-отходники из Дагестана широко использовали пробное золото, когда в 1950-1970-е годы стали выезжать на заработки в республики Средней Азии и Кавказа. Технология обработки пробного золота для изготовления женских ювелирных украшений (цепочки, кольца, серьги и др.) получила широкое распространение в дагестанских ювелирных промыслах в постсоветское время, с середины 90-х годов XX века. В это время подешевело и золото как сырье, и мастера увлеченно обучали технологиям обработки золота родственников, своих детей. Страхи работы с золотом легко преодолевались. Золото было дорогим материалом, а кустарное домашнее производство приводило к значительным «безвозвратным» потерям при работе с ним. Поэтому работать с ним надо было осторожно. С таких робких начинаний десятки тысяч мастеров Дагестана стали в это время ювелирами по золоту в новых промыслах [3]. «Дагестанское золото» стало хорошо узнаваемым брендом в России [рис. 1].

Интерес к золоту дагестанских ювелиров, кубачинских особенно, в середине XX века способствовал открытию такого направления в промыслах, как гальваническая позолота. Широкое использование позолоты как художественного приема относится к 1950-м гг., когда в Кубачинской артели стал расширяться ассортимент изделий с просечкой. Это был штампованный прорезной узор на серебряных изделиях, получаемый с помощью узорных штампов. Основателем этого направления считают известного мастера Кубачинской артели Гаджихмеда Мусаева. Серебряные подстаканники,

конфетницы, позже и просечные браслеты стали товаром, хорошо востребованным российской торговлей. Гальваническая позолота такого штампованного просечного узора, украшаемого потом несложной штриховой, так называемой «дополнительной» гравировкой и небольшими композициями черневых узоров, привлекала внимание покупателей. В условиях послевоенного скромного быта сервировка стола такими кубачинскими посудными изделиями или ношение праздничного платья с просечным браслетом с позолотой создавала определенный шик.



Рис.1 Кубачинское золото, 2010 год

целей в прошлом использовалось вредное для здоровья мастеров огневое золочение. Сложные работы, как правило, выполняли ведущие мастера промыслов. Благодаря гальваническому золочению зрительные центры в их изделиях удачно сочетались с накладками ажурной кости и эмали. На основе гальванического золочения в Кубачи в 1970–1980-е гг. развился и промысел мастеров-позолотчиков серебряных изделий, у которых золотили свои изделия частники.

Мастера кубачинского промысла нашли применение пробному золоту и гальваническому золочению и в сфере традиционного промысла, которым являлось изготовление свадебных украшений с вставками камней. Листовое золото использовалось в накладках таких изделий. Оно вместе с вставками драгоценных камней создавало зрительные акценты в образах изделий как дорогих украшений.

В начале XXI века в дагестанских промыслах к ювелирному делу, связанному с обработкой золота (особым спросом пользовались по всей стране кольца «крученка», браслеты «елочка», комплекты серьги и кольцо и др.), активно подключаются жены и дочери мастеров. Подобным ассортиментом они торгуют на «золотых рынках», появившихся в начале XXI века во всех крупных городах Дагестана и Северного Кавказа. На этих рынках за прилавками, как правило, сидят жены мастеров, которые в местах отхода (республики Средней Азии), накопили в 1970–1980-е гг. опыт реализации ювелирных изделий, но торгуя не золотыми изделиями, а украшениями из цветного металла «под золото», который назывался «томпак». На сегодняшний день золотые украшения дагестанских мастеров («дагестанское золото») стало узнаваемым брендом на территории России. Индивидуально работающие мастера, ювелиры-мужчины, пробирая свои золотые изделия в Прикаспийской государственной инспекции пробирного надзора в Махачкале, в свою очередь, вывозят их в центральную Россию и в республики СНГ.

В начале XXI века в работе кубачинского ювелирного промысла произошли существенные изменения. В это время пробное золото в связи с его удешевлением стало относительно недорогим металлом, и мастера стали изготавливать из золота ножны кинжалов, сабель, шашек (рис. 2), посудные и иные изделия [12. С. 43].

В послевоенные годы стирается разница в ассортименте Кубачинской художественной артели, которая в начале 1960-х гг. стала «комбинатом», и нелегально бытующих частных ювелирных промыслов. И хотя со временем позолота просечных изделий блекла, а серебро темнело, спрос на такие изделия держался всю советскую эпоху, до конца 1980-х гг.

Гальваническая позолота оказалась важной и для композиционного выделения зрительных центров в сложных изделиях, для выделения так называемой «глубокой» (обронной) гравировки на них. Для таких



Рис. 2. Сабля с золотой насечкой,
с. Харбук, 2017 г.

Кроме того, такие изделия украшались россыпью мелких бриллиантов, накладками ажурной слоновой кости или биметалла, покрытым золотом и украшенного просечным узором. Однако в современных реалиях 2020-х гг., в связи с «качелями» в ценах на золото и подорожанием этого металла, такой промысел медленно угасает [13].

Таким образом, золото как дорогой и престижный металл исторически было связано с производством украшений костюма и парадного оружия для

элитных прослоек общества. Начиная со второй половины XIX века и на протяжении всего XX столетия, в связи с использованием фабричных технологий и вследствие роста добычи золота, происходит удешевление продукции, изготовленной из него. Так спрос на золотые украшения «приближается» к широким слоям населения. Поэтому в дагестанских ювелирных промыслах в конце XX – начале XXI вв. золото делается драгоценным металлом, активно используемым мастерами; более того, дагестанское золото становится известным брендом российской ювелирной торговли.

Литература

1. Сохибназаров М.Д. Из истории изучения золота и золотых изделий Центральной Азии в XVIII – начале XX вв. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2015. № 4 (65). С. 29–38.
2. Тимохина А.В. Традиции и перспективы развития ювелирного искусства // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Искусствоведение. 2015. IX (14). С. 98–100.
3. Магомедов А.Дж. Полевой материал. Экспедиция в Дахадаевский район Республики Дагестан. С. Кубачи. Август 2014 г. (информант Г.Г. Гужаев, 1948 г.р.).
4. Арсеньев М.С. Огневое золочение на бронзовых литых иконах, крестах и складнях. URL: <https://www.mednyobraz.ru/stat/2-statiyolitie/50-ognevoe-zolochenie-na-bronzovykh-ikonax-krestax-i-skladnyax> (дата обращения 24.11.2024).
5. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. Махачкала: Зерихгеран, 2012. 240 с.
6. Брюзгина О.И. Ювелирное искусство Кубачи: альбом. М.: Интербук-бизнес, 2006. 157 с.
7. Художники Дагестана. Декоративно-прикладное искусство Дагестана XVIII–XX вв.: альбом / авт.-сост. Д.А. Дагирова. Махачкала: Лотос, 2009. 248 с.
8. Аствацатурян Э.Г. Дагестанские мастера серебряного и оружейного дела в городах Северного Кавказа и Закавказья в конце XIX – начале XX века. URL: <http://annales.info/kavkaz/small/mastera.htm> (дата обращения 07.11.2024)
9. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукцы: история и культура. Махачкала: Юпитер, 1997. 592 с.
10. Юсупов Х.А. Переписи и учетные документы как материалы по истории, культуре и языку (на примере села Харбук Дахадаевского района). Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2023. 364 с.

11. Магомедов А.Дж., Юсупов Х.А. Дагестанские традиции художественной обработки рога и кости // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97). Часть 3. С. 83–87.

12. Ниналалов С.А. Перспективы ювелирной промышленности Дагестана // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. № 3. С. 41–47.

13. Магомедов А.Дж. Полевой материал. Экспедиция в Дахадаевский район Республики Дагестан. Июнь 2024 г. (информант Г.М. Тулиев, 1962 г.р.).

Gold in the Jewelry Industries of Dagestan (late 19th – early 21st centuries)

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 4 (95), 132–140.
DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-132-140

Amirbek Dzh. Magomedov, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: amirbek.49@mail.ru

Khizri A. Yusupov, G. Tsadasa Institute of Language Literature and Art of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: h-yusupov@mail.ru

Keywords: jewelry crafts of Dagestan, historical traditions of the use of gold in jewelry, factory gold jewelry of Russian companies of the early twentieth century, gold crafts of Dagestan of the post-Soviet period, “Dagestan gold” as a brand.

The article is devoted to the formation and development of a new trend in the jewelry crafts of Dagestan in the late 19th – early 21st centuries. The topic has been little studied in the literature. The present topic is investigated on the basis of historical, literary and field materials of the authors. The study traces the development of historical traditions of the use of gold in the crafts of Dagestan on the example of such famous folk art centers as Kubachi and Harbuk. Retrospective, problem-chronological, comparative historical and other methods important for historical and art studies are used. In the Middle Ages, Dagestani craftsmen used to make jewelry except silver and gold. High-grade gold was used for notching iron rims of weapons and other products (typesetting belts, powder flasks, gaskets, women's jewelry, etc.). High-grade gold was also used for decoration with a notch of ivory or walrus bone. Scabbards, dagger handles, sabers or checkers were lined with decorated bone details. Another area of use of high-grade gold was the manufacture of gold mercury amalgam for gilding engraved surfaces and contours of compositions in weapons and other products. Gilding made it possible to increase the decorative effects in the works, the expressiveness of the compositions, gave artistic effects when combined with black patterns, overlays of openwork bone, enamel, inserts of gems on products. Since the middle of the nineteenth century, the time has come when the craftsmen of Dagestan got acquainted with the factory gold jewelry of Russia and the concept of gold samples. Some of them began to use for work, in addition to silver, also trial gold obtained from scrap gold products. In Soviet times, jewelry workers from Dagestan widely used trial gold, being in the process of earning money in the republics of Central Asia and the Caucasus. At that time, trial gold was also used to produce bimetals, when thin gold plates were soldered onto the silver base of the product. The bimetal plate was then decorated with a sawn-out jigsaw pattern, finished with bar engraving. Thus, with the formation of the traditions of factory production in Russia, Dagestan's jewelry crafts using gold received a new impetus for development. Gold processing technologies for the manufacture and decoration of jewelry, as well as electroplating, were widely used in Dagestan jewelry industries in the post-Soviet period. Today Dagestan Gold is a well-known brand of Russian trade.

References

1. Sohibnazarov, M.D. (2015) Iz istorii izucheniya zolota i zolotykh izdelij Central'noj Azii v XVIII – nachale XX vv. [From the history of the study of gold and gold products of Central Asia in the XVIII – early XX centuries]. *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnyh nauk – Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Humanitarian Sciences Series.* 4 (65). pp. 29–38.
2. Timohina, A.V. (2015) Tradicii i perspektivy razvitiya yuvelirnogo iskusstva [Traditions and prospects of jewelry art development]. *Nacional'naya asociaciya (NAU). Iskustvovedenie – National Association of Scientists (NAS). Art Criticism.* IX (14). pp. 98–100.
3. Magomedov, A.J. (2015) Polevoy material. Ekspeditsiya v Dakhadaevskiy rayon Respubliki Dagestan. S. Kubachi [Field material. Expedition to the Dakhadaevsky district of the Republic of Dagestan. S. Kubachi]. Informant G.G. Guzhaev, 1948 b.y.
4. Arsen'ev, M.S. (2020) *Ognevoe zolochenie na bronzovykh litykh ikonah, krestah i skladnyakh* [Fire gilding on bronze cast icons, crosses and folds]. [Online] Available from: <https://www.mednyobraz.ru/stat/2-statiyolitie/50-ognevoe-zolochenie-na-bronzovykh-litykh-ikonax-krestax-i-skladnyax> (Accessed: 24.11.2024).
5. Shilling E. M. (2012) *Kubachincy i ih kul'tura. Istoriko-etnograficheskie etyudy* [Kubachin people and their culture. Historical and ethnographic studies]. Makhachkala: Zerihgeran.
6. Bryuzgina, O.I. (2006) *Yuvelirnoe iskusstvo Kubachi* [Kubachi Jewelry Art]. Moscow: Interbuk-biznes.
7. Dagiroya, D.A. (ed.) (2009) *Hudozhniki Dagestana: Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana XVIII–XX vv.: al'bom* [Artists of Dagestan: Decorative and applied art of Dagestan of the 18th–20th centuries: album]. Makhachkala: Lotus.
8. Astvacaturyan, E.G. (1976) *Dagestanskije mastera serebryanogo i oruzhejnogo dela v gorodah Severnogo Kavkaza i Zakavkaz'ya v konce XIX — nachale XX veka* [Dagestani masters of silver and weapons in the cities of the North Caucasus in the late 19th – early 20th century]. [Online] Available from: <http://Annales.info/kavkaz/small/mastera.htm> (Accessed 07.11.2024).
9. Yusupov, H.A. & Mutalimov M.A. (1997) *Harbukcy: istoriya i kul'tura* [Harbuktsy: history and culture]. Makhachkala: Jupiter.
10. Yusupov, H.A. (2023) *Perepisi i uchetye dokumenty kak materialy po istorii, kul'ture i yazyku (na primere sela Harbuk Dahadaevskogo rajona)* [Censuses and accounting documents as materials on history, culture and language (using the example of the village of Harbuk in the Dahadaevsky district)]. Makhachkala: ALEF Publishing House.
11. Magomedov, A.J. & Yusupov, H.A. (2020) Dagestanskije tradicii hudozhestvennoj obrabotki roga i kosti [Dagestan traditions of artistic processing of horn and bone]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal.* 7 (97). Vol. 3. pp. 83–87.
12. Ninalalov, S.A. (2015) Perspektivy yuvelirnoj promyshlennosti Dagestana [Prospects of Dagestan's jewelry industry]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya – UEPS: management, economics, politics, sociology.* 3. pp. 41–47.
13. Magomedov, A.J. (2024) Polevoy material. Ekspeditsiya v Dakhadaevskiy rayon Respubliki Dagestan. Iyun' 2024g. [Field material. Expedition to the Dakhadaevsky district of the Republic of Dagestan. June 2014]. Informant G.M. Tulliev, 1962 b.y.